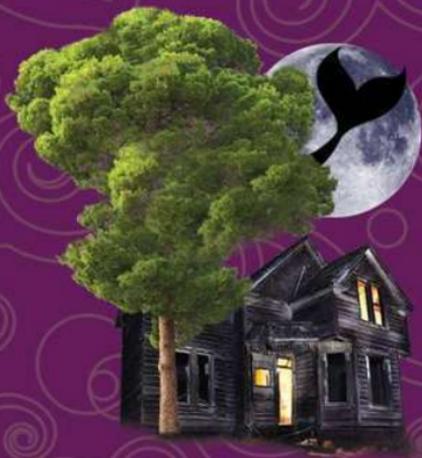

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ-ЦУНАМИ

Влада
Ольховская

Русалка
в черной
перчатке

Влада Ольховская
Русалка в черной перчатке
Серия «Виктория Сальери. Детектив,
живущий по соседству», книга 9

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7069515

Влада Ольховская. Русалка в черной перчатке: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-72605-9

Аннотация

Лес, в котором Эрик и его друзья собираются строить элитную медицинскую клинику, у местных жителей считается проклятым. В него давно никто не ходит, и даже говорить о нем не любят. Все дело в том, что здесь раньше часто видели облаченных в белые саваны призраков и гоняющихся за ними черных чертей. В привидения Эрик не верит, зато он точно знает: в лесу находится секретная база террористической организации, ныне заброшенная. В этом же месте слишком уж часто пропадают симпатичные девушки, точно не имеющие никакого отношения к всемогущей секретной корпорации. Вот и сейчас полиция ищет молоденькую Марусю, увлекавшуюся автостопом и легко садившуюся в незнакомые автомобили. И скоро Марусю находят в этом же лесу...

Содержание

Пролог	4
Часть 1	9
Глава 1	9
Глава 2	38
Глава 3	61
Глава 4	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Влада Ольховская

Русалка в черной перчатке

Пролог

Николай Сычев не верил в деревенские байки. Он был рад тому, что наконец-то появилась работа.

Изначально переезд в деревню, в опустевший родительский дом, казался ему хорошей идеей. От постоянной городской суеты случались нервные срывы, коллеги просто бесили, а проклятый этот пенсионный возраст никак не наступал. Когда по телевизору показывали, как очередной псих хватается за ружье и расстреливает всех подряд, Николай, в отличие от многих, не спешил сразу осуждать. Потому что не заикался: вдруг и его так однажды разум подведет!

В конце концов он решил, что ждать больше нельзя. У него ведь на работе было оружие! Он в жизни самоконтроль не терял, а тут вот бояться стал... Поэтому Николай, не жалея ни о чем, уволился, продал комнату и уехал в деревню.

Он был не настолько наивен и далеко не молод, поэтому о сельской романтике речи не шло. То, что встретит его холодный барак с заколоченными окнами, он знал. Это ерунда, если руки откуда надо растут, можно все наладить!

Смущало другое: деревня словно зависла в болоте време-

ни. Она даже не пыталась выкарабкаться в прогресс и продолжала тонуть в мыслях о прошлом. Не очень, кстати, и счастливым. Немногочисленные местные жители, среди которых Николай ощущал себя фактически ребенком, верили во всякий бред. В колдунов, проклятья, леших... да много еще во что. В лес с наступлением темноты не ходили никогда, чуть ли не каждому дубу кланялись.

Когда период адаптации прошел, Николай понял, что здешнее затишье раздражает его больше, чем городское мельтешение. Прокормить себя можно, а вот тоска такая, что хоть волком вой! Он намеревался бросить «маленький сельский рай», когда работа наконец появилась.

Какой-то богатый бизнесмен выкупил солидный участок в лесу. Как ему это удалось – Николай понятия не имел. Хотя что здесь сложного? Это же не природоохранная зона, земля не самая плодородная, местные власти только рады!

А вот жители вместе с ними радоваться не спешили. Деревенские старушки сердито хмурились и ворчали про «осквернение и святотатство». Старики просто стали больше пить. Хотя куда уж больше?

– Какое святотатство? – пытался узнать у них Николай. – Там что, церковь была?

– Нет.

– Кладбище, значит?

– Нет!

– А что тогда?

– Дурная эта земля! Оттуда сам дьявол выходил, чтобы по лесу погулять... А там, где дьявол проходит, проклятье навсегда остается!

Сказочницы, блин! Максимум, что мог сделать Николай, – это не смеяться слишком уж открыто. Пожилые люди все-таки!

Когда новый владелец участка объявил, что ему нужны сотрудники, Николай первым вызвался. Пока его наняли сторожем, но обещали, что если отличится и пить не будет, то управляющим участка сделают.

А он только того и хотел! Здесь же люди нормальные появятся, городские приедут! То, что земля эта – не просто прихоть для них, чувствовалось по дорожному забору, который они очень быстро возвели вокруг участка. Технику пока не подгоняли, но обещали на днях. До этого момента территорию охраняли Николай и подобранная им дворняга Марька.

– Что, красиво тут? – за неимением других собеседников мужчина обратился к собаке. – Такое мало где увидишь!

Он говорил про звезды. При полном отсутствии фонарей они смотрелись особенно ярко. Долго это не продлится: с появлением техники и строительных материалов подключат фонари. Так что Николай наслаждался моментом.

Правда, было в этой природной красоте и определенное неудобство – с приходом темноты становилось жутковато. Серdito перешептывались вековые деревья, скрипели изо-

гнутые стволы, а резкий вой ветра заставлял вспомнить рассказы местных старух о прогулках дьявола по здешним тропинкам.

«Глупости, – подумал Николай. – Черт, а пребывание в их окружении влияет! Надо не поддаваться, скоро и нормальные люди здесь появятся!»

Собака, до этого дремавшая у его ног, резко подняла голову, словно привлеченная чем-то. Прежде чем мужчина успел опомниться, Марька сорвалась с места и исчезла в темноте.

– Эй! – только и успел крикнуть он. – Куда собралась? А ну вернись сюда, дура!

Бесполезно. Маленький круг света, очерченный летним костром, она покинула за долю секунды. Как Николай ни всматривался в темноту, рассмотреть собаку или то, что ее привлекло, он не мог.

– Марька! – на всякий случай он позвал еще раз. – Иди сюда! Вернешься сейчас – наказывать не буду! Марька!

Никакой реакции не последовало, дворняги не было поблизости. Но Николая это не испугало, разозлило только. Вот ведь тупица! Должно быть, увидела зайца и окончательно голову потеряла! А такая спокойная была... Мужчина ее потому и не привязывал, что она отличалась мирным нравом, и обычно подобных выходов за ней не водилось.

А что с ней случится? Волков в этих местах нет, тут даже ворчливые старики во мнении сходятся. Ночи летом теплые. Почудит и вернется!

Однако до утра собака так и не вернулась. В обход Николая пошел без нее.

«Должно быть, виноватой себя чувствует, – решил мужчина. – Или зайцем сыта... Но голод – не тетка, выведет ее ко мне!»

Он неспешно прогуливался по ставшей знакомой территории. День выдался солнечный, настроение было прекрасное, Николай даже насвистывал себе под нос привязчивую мелодию. По крайней мере, так было, пока он не обнаружил собаку.

Марька лежала посреди тропинки – ровно поперек. Ее тело было абсолютно целым, на светлой шерстке не проступило и пятнышка крови. Рядом на сухой земле не наблюдалось никаких следов, кроме ее собственных, – в том числе и заячьих.

Но при этом глаза собаки остались открыты. Судя по окоченению тела, умерла она несколько часов назад.

Фактически сразу после того, как убежала.

Часть 1

Люди в белом

Глава 1

На свадьбе никто не кричал «Горько!». Вике так хотелось. По опыту свадеб подруг она знала, что чем больше будет выпито спиртного, тем чаще будет звучать заветное слово – и тем скромнее оно будет произноситься. Поэтому требование проявлений любви между молодыми было решено выражать аплодисментами или звоном «мелодий ветра» – тонких металлических трубочек, специально для этого подвешенных над столами.

Еще пару лет назад Вика и подумать не могла, что столь ответственно подойдет к собственному бракосочетанию. Потому что пару лет назад она вообще была замужем за совершенно другим человеком и второй раз под венец не собиралась.

Она и первый-то раз не собиралась. Виктория Вишневская не относилась к тихим романтичным девочкам, которые целыми днями продумывают собственную свадьбу и вглядываются в далекий горизонт, ожидая увидеть там принца на белом коне. Она как раз подходила к жизни прагматично. С

отличием окончила школу, решила стать переводчиком, стала изучать иностранные языки. Вошла в число лучших выпускников своего курса и занялась подбором высокооплачиваемой работы.

Точно так же спокойно, даже хладнокровно Вика подходила к вопросу отношений с мужчинами. Если слишком большую ставку делать на романтику, то в итоге останешься одна, в слезах и с разбитым сердцем! Нет, лучше уж сразу исповедовать простую истину о том, что никто никому ничего не должен. А когда нет обязательств, нет и ответственности, жить становится проще... а еще – скучнее и холоднее, но это детали.

Впрочем, даже при прагматичном подходе Вика не меняла мужчин посезонно. Просто от долгосрочных отношений она не ожидала любви и романтики, наслаждалась ими, пока они длились, и расставалась без скандалов. А потом работа и личная жизнь для нее пересеклись.

Лучшим местом работы для начинающей переводчицы неожиданно оказалось международное брачное агентство. Заведение было солидное, не отсылающее юных наивных «танцовщиц» в страны Азии, а создающее вполне реальные семейные пары. Переводчик им требовался для работы с документами и переговоров. Вику это устраивало, да и она бы работодателю подходила, если бы не одно «но».

Директриса агентства требовала, чтобы сотрудницы обязательно состояли в официальном браке. Ей почему-то ка-

залось, что это предотвратит личные отношения между менеджерами и иностранцами. Вика такой подход считала по меньшей мере поверхностным, но спорить не стала. Она попросила небольшую отсрочку, а через неделю вернулась уже со штампом в паспорте.

Ее мужем стал знакомый по университету – Алессандро Сальери. Итальянец, убежденный хиппи, тусовщик и лодырь, каких мало. Вика намеренно выбрала того, с кем у нее никогда не было романа и кого она вообще не воспринимала как мужчину. Ей казалось, что такой «муж» будет самым удобным.

Сальери тоже отказываться не стал, у него имелся свой интерес. Итальянцу очень уж не хотелось возвращаться на родину, где его ждал строгий семейный контроль, обязательная работа и, скорее всего, брак по расчету. Женитьба на Вике позволяла ему остаться в России и снова вернуться к любимым вечеринкам, пьянкам и череде доступных девиц, западавших на итальянский акцент.

Долгое время Вику все устраивало, а потом она вдруг поняла, что такие легкие отношения хороши, лишь когда нет серьезных проблем. Поддержкой и опорой они не станут.

А поддержка ей очень даже понадобилась, когда девушка обнаружила, что за ней начал охоту настоящий маньяк. Серьезных доказательств для полиции у нее не было. Ее подружки в такой ситуации помочь бы не смогли. Родителей она беспокоить боялась – еще сердце не выдержит! А ее офи-

циальный супруг привычно не трезвел и слушать ничего не хотел...

...Зеркало в тяжелой раме отражало невесту. Пышное, но вместе с тем элегантное платье цвета слоновой кости, тонкое кружево, неброский макияж и уже успевшие отрасти почти до плеч огненно-рыжие волосы. Вика не представляла, что будет выглядеть так, но ей нравилось все, что происходило сегодня. Страшно даже обернуться и полностью осознать, сколько они шли к этому дню, как трудно он им дался!

Сзади к ней подошел светловолосый мужчина, обнял за талию и улыбнулся. Не оборачиваясь, Вика вернула эту улыбку его отражению в зеркале.

– Что, одиночества захотелось? – спросил он.

– Просто небольшая передышка, – отозвалась девушка. – От шума и гостей, не от тебя. От тебя мне передышки не нужны.

– Уж надеюсь!

... Марк появился в ее жизни тогда, когда был больше всего нужен. Он на тот момент представлял интересы немецких партнеров агентства и был для Вики, по сути, никем. Но только он один заметил, что девушка напугана, и вызвался помочь.

Роман между ними начался быстро, бурно и, впервые в жизни Вики, не был запланированными отношениями. И контролируемые тоже не был. Он, скорее, напоминал летний дождь: хлынул внезапно и сразу сильно. Девушка поня-

ла, что влюбилась.

С Марком хотелось думать о белом платье, семье и прочих вещах, которые ей раньше казались излишне романтичными и бесконечно далекими от реального мира. Правда, долго это не продлилось. Ровно до того момента, как секретарь агентства сообщила ей, что в Германии Марка ждут жена и маленький сын.

Такого Вика не ожидала. Во-первых, ее оскорбило то, что сам мужчина и словом об этом не обмолвился. Во-вторых, разрушать чужую семью она не собиралась, а уж тем более оставлять ребенка без отца! Поэтому девушка гордо ушла, решив, что объяснения – для слабаков. Все попытки Марка поговорить с ней, понять, что же произошло, она пресекала на корню.

Со временем он успокоился и исчез из ее жизни. А вот Вика ничего забыть не могла – в груди словно черная дыра образовалась, и заполнить ее ничем не получалось. Даже при том, что после истории с маньяком ее законный супруг вдруг остепенился и стал проявлять к ней недвусмысленный интерес.

Чтобы отвлечься от тоски, Вика завязала роман с собственным мужем. Вот только ничего серьезного из этого не вышло. После того, как она узнала, что такое настоящая любовь, строить отношения по прежнему принципу уже не получалось. Сальери, естественно, был недоволен, но его никто не спрашивал.

Тогда Вика решила гасить депрессию работой. Она отправилась с группой российских невест в Германию в качестве сопровождающего менеджера. Чего девушка не знала, так это того, что поездку тайно организовал Марк. Он отказывался просто так вычеркивать ее из своей жизни, хотя бы не попытавшись поговорить!

Разговор оказался весьма полезен. Вика узнала, что с женой Марк развелся за два года до встречи с ней. Его супруга мужа никогда не любила, жила с ним лишь потому, что он создавал ей необходимый комфорт. Сын вообще был не от него, Марк просто растил его с рождения. Однако как только у мужчины начались неприятности, благоверная уподобилась известному животному и первой покинула тонущий корабль. Через пару месяцев она уже выскочила замуж за богатого соотечественника. Правда, через какое-то время она попыталась вернуться, сообразив, *что* упустила, однако ее уже никто не ждал...

... Гости определенно наслаждались праздником. Французский отель, занимавший здание бывшего монастыря, идеально подходил для торжественной церемонии. На небольшой сцене разместился оркестр, играла музыка, многие пары танцевали. Смотрелось это удивительно красиво, да и погода радовала теплом и солнечным светом.

При этом в общем веселье участвовали не все. На балконе второго этажа можно было различить тонкую фигурку в длинном перламутрово-сером платье. Молоденькая де-

вушка обладала заметной внешностью и вместе с тем казалась нежной: фарфоровая кожа, огромные водянисто-голубые глаза, полные губы, высокие скулы и миниатюрный носик. А природа, словно решив, что этого богатства мало, добавила еще и роскошные льняные волосы. Мимо такой красавицы не прошел бы ни один фотограф... по крайней мере пока не заметил бы взгляд светлых глаз: слишком мудрый для ее возраста, откровенно хищный и не совсем здоровый.

– Ева грустит, тебе не кажется? – обеспокоенно поинтересовалась Вика.

– Да с ней все в порядке! – отмахнулся Марк. – Ты слишком волнуешься! Стоит себе, смотрит на людей. Она же как кошка: будет на отдалении, но рядом со всеми. Первый раз, что ли!

Он был прав. Вика уже достаточно хорошо изучила девушку, чтобы понимать ее настроения. Сейчас Ева спокойна, а ушла от остальных, потому что собрания людей не любит...

... Ева и была неприятностями, обрушившимися на Марка почти четыре года назад. Тогда он спокойно работал, заставлял себя верить, что жена его любит, и пытался убедить себя, что воспитывает родного сына. Потому что искренне любить ему очень хотелось – а некого было. Родители Марка к тому моменту умерли, а старшая сестра ушла из дома много лет назад. С тех пор единственной связью с Еленой были редкие телефонные звонки, всегда – с ее стороны, потому что своего номера она не оставляла. Женщина просто

давала знать, что с ней все хорошо. Как сложилась ее жизнь, кем она стала, вышла ли замуж, родила ли детей – этого ее родственники не знали. Она не появилась даже на похоронах родителей.

И вот Марку позвонили из полиции и сообщили, что Елена мертва. Более того, ее убила собственная дочь, когда мать находилась под воздействием наркотиков. Четырнадцатилетняя Ева не могла эту версию ни опровергнуть, ни подтвердить, она вообще не умела разговаривать. По крайней мере, так Марку сказали врачи. В медицинских справках значилось, что девочка родилась с рядом серьезных психических отклонений. Она не воспринимала окружающий мир, не разговаривала, иногда проявляла агрессию.

Марку все советовали сдать племянницу в специальный интернат. Зачем такую брать домой? Толку от нее все равно не будет, только угроза! Громче всех об этом кричала супруга мужчины. Впрочем, ее больше интересовало не это, а то, что муж начал тратить на новоприобретенную родственницу деньги.

Чтобы успокоить жену, Марк снял для Евы отдельный дом, нанял гувернантку. Но немка была недовольна всем и вскоре подала на развод. Мужчина остался один на один с собственным горем, ощущением предательства и недоверием ко всем женщинам.

А потом появилась Вика, и все изменилось. Марк почувствовал, как сердце, почти окоченевшее, начинает оттаивать.

Более того, Ева неожиданно начала общаться! Дело с маньяком заинтересовало ее, она дала понять, что прекрасно разговаривает и все понимает.

Уровень интеллекта у девочки оказался намного выше, чем полагалось в ее возрасте. Сумасшествие Евы заключалось не в этом. Она действительно обладала склонностью к насилию, ее мучили галлюцинации, она осознавала, что опасна для окружающих.

Но в расследованиях, в которые были втянуты Марк и Вика, Ева неожиданно нашла здоровый выход своему сумасшествию. Она не сражалась со своей сущностью, а охотилась – но охотилась на тех, кто представлял угрозу. Она получила «добычу», на которую можно было излить агрессию и при этом защитить ни в чем не повинных людей. Вика не всегда соглашалась с ее методами, но радовалась, что девушке удастся сохранить рассудок.

При первой встрече Вика и Ева неладили. Девочка помнила, сколько боли причинило ее дяде предательство жены. Соответственно, и к новой его возлюбленной она отнеслась с настороженностью, которая для Вики перерастала в угрозу. Но постепенно им удалось поладить... можно сказать, даже стать семьей...

... К тонкой фигуре девушки на балконе присоединилась ее полная противоположность – в лучах заходящего солнца можно было рассмотреть силуэт высокого статного мужчины. На вид ему было около сорока пяти, но возраст не лишил

его и доли природной силы, чувствовавшейся в каждом его движении. Темные волосы успела тронуть седина, вызванная скорее не временем, а испытаниями, через которые ему пришлось пройти. Лицо мужчины наполовину закрывали солнечные очки, но если бы он снял их, окружающие получили бы возможность увидеть идеально точную копию глаз Евы.

– О, видишь, долго одна она сидеть не будет! – Марк мужчину тоже заметил. – Сейчас Эрик ее обратно вниз отведет. Тебе не кажется, что они лучше ладить стали?

– Однозначно! – подтвердила Вика. – Не знаю, есть ли в ее личном мире понятие отца, тут я ни за что не поручусь, но она ему доверяет.

Об этом свидетельствовал уже тот факт, что Ева осталась с мужчиной на ограниченном пространстве и даже перекинулась парой фраз. Того, кто ей неприятен, она бы уже сбросила с балкона...

... О том, что у Евы есть отец, никто особо и не думал. Казалось самим собой разумеющимся, что им стал случайный партнер Елены, имени которого не знала даже она. Такая версия подходила образу жизни ее последних лет. Когда же стала известна истина, она шокировала всех.

Эрик и Елена познакомились на научной базе в Таиланде. Там преступная организация создавала наркотики и медицинские препараты, а заодно и без малейших представлений о морали и жалости тестировала их на людях. Многообещающего американского хирурга и молодую фармацевтку туда

обманом привез один из лидеров организации, Лука Аворио. Правда, в первое время они не знали всей сути происходящего и думали, что получили лишь отличный способ заработать. Когда же они поняли, во что вляпались, уехать с острова им никто не дал.

В творящемся там хаосе Эрик и Лена оказались настоящим спасением друг для друга. Вскоре девушка забеременела. Аворио позволил ей сохранить ребенка лишь для того, чтобы иметь отличный повод для шантажа. Но жить им одной семьей он все равно не позволил. После родов он объявил Эрику, что его ребенок умер. Елену же заставили перебраться в Германию под угрозой смерти младенца. Больше молодые люди друг друга не видели – и всегда любили.

Эрик так и не узнал, что у него родилась дочь. Физически здоровая и крепкая девочка – но с умственными отклонениями, вызванными вредными испарениями, которыми дышала при беременности ее мать. Мужчина считал, что ребенка нет в живых, и жил лишь надеждой однажды вернуть Лену. Для этого он стал личным ассистентом Аворио и работал над разрушением организации изнутри.

Тем временем охоту на Аворио начала повзрослевшая Ева. Тот не убивал ее мать лично, но именно он обвинил в убийстве девочку. Да и в целом, сломанная жизнь Елены тоже была на его счету. Поэтому Ева отправилась в Геную, чтобы расправиться с ним.

Там она столкнулась с Эриком. Не узнать эти глаза было

невозможно – слишком точная копия, слишком безупречно передан оттенок. Эрик был в замешательстве. Его планы на будущее, представление о жизни – все стало с ног на голову. Впервые за долгие годы он потерял хладнокровие и попытался напасть на Аворио открыто, за что чуть не поплатился головой. Его спасла Ева, которая была гораздо более расчетлива и хладнокровна в своей мести, независимо от обстоятельств.

Даже когда правда открылась, Ева не спешила принимать отца. Она вообще неохотно и тяжело допускала людей в свой личный мир. Эрику приходилось снова и снова доказывать, что она ему нужна, прежде чем девушка чуть ослабила оборону.

Теперь они, похоже, находили общий язык. Делать прогнозы было сложно, ведь речь шла о Еве, а более непредсказуемого человека Вика не знала. Но сейчас они вместе и выглядят вполне довольными своей маленькой семьей...

– Ха, смотри, а ведь не только мы за гордым одиночеством моей племяшки наблюдаем! – привлек внимание Вики Марк.

Повернувшись в указанном направлении, девушка сразу поняла, кого он имеет в виду.

Гости все еще веселились. Среди танцующих фигур было совсем несложно заметить молодого парня, который стоял неподвижно и смотрел вверх, явно на балкон. Раскосые глаза, «подарок» отца-азиата, которого он никогда не знал,

казались задумчивыми, почти печальными.

– Запал он на Еву крепко, – констатировала Вика. – Наивный ребенок!

– Не наивный, а странный... Ты не подумай чего, я Еву люблю, но не могу не признать, что она... как бы это сказать... Особа не совсем обычная.

– Она очень красивая.

– Да, но она людей убивала! – напомнил Марк. – Понятно, что эти люди угрожали ей, если бы не она их – то они ее наверняка. Но она просто другая, у нее само представление о совести отсутствует! Любить ее как родственник – это одно. Но влюбиться в нее... не понимаю я его!

– Может, он видит больше, чем мы с тобой? Все-таки тоже немало пережил, не мальчик уже...

... Максиму Лисицыну везло и не везло в равной степени с самого рождения. Автомобиль, в котором ехала его беременная мать, попал в аварию. Погибли все, кто находился внутри, – кроме него. Младенца вырезали уже из тела мертвой женщины. Оставшиеся в живых родственники забирать малыша к себе не спешили. О родных отца было известно немного, а семья матери не приветствовала союз с «поганым узкоглазым».

Узнав об этом, новорожденного усыновил виновник аварии – миллионер Трофим Лисицын. У Трофима была собственная дочь Нина, изуродованная страшными ожогами и практически обездвиженная. В результате полученных

травм девушка понемногу сходила с ума, проникаясь ненавистью ко всем «нормальным» людям. Максим же и после случившегося был жизнерадостен, оптимистичен и открыт миру. Несмотря на наличие больших денег, Трофиму удалось вырастить на редкость добродушного и искреннего мальчишку.

Зато родную дочь он упустил. Решив, что отец ей больше не нужен, Нина избавилась от Лисицына-старшего быстро и безжалостно. Максима пощадила лишь потому, что боялась подозрений со стороны друзей отца – не слишком ли много несчастных случаев стало происходить? Но свою ненависть она выражала иначе, стараясь превратить брата чуть ли не в личного раба.

В конечном итоге она приказала Максиму изнасиловать и убить Вику, которая в своем расследовании слишком близко подобралась к преступлениям Нины. Парень отказался, хотя и понимал, что рискует собственной жизнью. Это еще больше разозлило его сводную сестру. В конечном счете она похитила Максима и заперла в доме, полном зловещих ловушек.

Главная ошибка Нины заключалась в том, что вместе с Максимом она прихватила и Еву – просто так, чтобы было веселее. Она, привыкшая управлять людьми, не представляла, что такое настоящий, клинический психопат, который еще и неплохо контролирует свою болезнь. Ева с легкостью разгадала подготовленные для них ловушки и отве-

тила собственной уловкой, после которой состояние Нины резко ухудшилось.

Максим же во время этого заточения познакомился с Евой поближе. Он сумел увидеть в ней личность, обычно надежно спрятанную за очевидным безумием. И, судя по тому, с какой преданностью он с тех пор к ней относился, личность эта ему понравилась. Ну и конечно, природная красота Евы лишь подливала масла в огонь.

Вика понятия не имела, что чувствует по отношению к парню сама Ева. Кто ж это угадает! Но она начала доверять Максиму, позволила помогать ей в очередном расследовании. А это уже хороший знак...

– Может, вернемся к народу? – предложил Марк. – А то они нас скоро начнут с собаками искать!

– Думаешь, мы им так сильно нужны? Но вернуться надо, а то все на свете пропустим!

Свадьба прошла на удивление легко и празднично. Вика боялась, что после долгой подготовки ей самой уже ничего хотеться не будет, старалась в основном для гостей. Однако в день торжества усталость как рукой сняло. Она чувствовала, что ее окружают люди, которые ей искренне рады – и рады за нее. Это значило больше, чем дорогой отель и хорошая погода.

Свадьба вообще проходила великолепно. Учитывая, что все организовывалось в другой стране, оставалось лишь радоваться...

... Решение сыграть свадьбу во Франции пришло в тот момент, когда Вика узнала, что стала наследницей состояния известного модельера, да еще и поместья в придачу.

Само предложение со стороны Марка на тот момент было уже сделано, Вика подыскивала подходящее платье, остальными деталями пока и не озадачивалась. Когда она наконец выбрала идеальную, как ей казалось, модель, ее ждал сюрприз: к платью прилагался подарок в виде дизайнерских украшений.

Создательница украшений, Сильвия Карье, к тому моменту уже была мертва. Такой щедрый дар сочли ее предсмертной прихотью и не придали ему большого значения. Но выяснилось, что кольцо из этого набора стало очень важным элементом завещания модельера. Его обладательнице переходило все имущество Сильвии.

Родной сын у госпожи Карье тоже был. Более того, она в своем Антонио души не чаяла, жила только для него – до того момента, как узнала, что ее «малыш» стал активным участником сатанинской секты. Антонио не только поклонялся темным силам, но и принес им в жертву собственных жену и дочь.

Для Сильвии это стало страшным ударом, преступлением, которое она не могла простить даже родному человеку. Женщина понимала, что если оставит наследство Антонио, то все ее деньги автоматически перейдут секте. В пожертвования на благотворительность она тоже не верила, поскольку

решила, что те, кто завербовал ее сына, и фонд любой вокруг пальца обведут.

Так что Сильвия пошла на отчаянный шаг: понадеялась на удачу. В итоге ее имущество и доли в бизнесе достались Вике. Сектанты так просто сдаваться не желали, дом, напичканный наркотиками, они хотели вернуть себе во что бы то ни стало. Но, во-первых, новая наследница и сама была не промах. Во-вторых, Марк, которого они надеялись сделать своим сообщником, ломаться не спешил. А в-третьих, вызов сектантов приняла на личный счет Ева. В итоге большая часть фанатиков оказалась в больницах и за решеткой, и только их лидер, получивший тяжелое ранение, сумел сбежать.

Но усадьбу Карье, в которой произошло столько трагедий, Вика оставлять себе не собиралась. После свадьбы девушка планировала вернуться в Россию, а особняк пожертвовать центру реабилитации для жертв религиозных сообществ...

...Оркестр, остававшийся на сцене, заиграл медленную мелодию. Марк ничего не говорил, но протянутая девушке рука была достаточно красноречивым жестом. Это был не первый их танец за сегодня, да и не последний, но Вика не отказывалась. Когда еще доведется вот так кружиться в образе невесты в центре восхищенной толпы?

«Не невесты, – мысленно поправила себя девушка. – Жены... Теперь уже жены».

Оформление их отношений уже состоялось официально.

Сделать это во Франции оказалось не так просто, в таких случаях всегда возникают какие-нибудь бюрократические сложности. Хорошо еще, что Аманда в таких вопросах отлично разбиралась и помогла...

... С Амандой Корнуолл их познакомила та самая секта, и это, пожалуй, было единственным положительным моментом. Брат Аманды когда-то вошел в религиозную общину: его завербовал сам лидер во время тяжелой депрессии молодого человека, лишившегося родителей и вынужденного в одиночку заботиться о младшей сестре.

Поскольку сломать Уильяма оказалось тяжело, сектанты без лишних сожалений прибегли к наркотикам. В результате у мужчины начались галлюцинации, он напал на Аманду с топором и отсек ей часть руки. Вид крови родной сестренки привел Уильяма в такой ужас, что той же ночью он покончил с собой.

А Аманда поклялась отомстить. Она объединилась с другими родственниками пострадавших, вместе они отслеживали представителей секты и расправлялись с ними. Кроме того, старались они пресечь и крупные планы религиозной общины, одним из которых стало возвращение в свои руки имущества Карье. Для этого Аманда вызвалась организовывать свадьбу Вики.

Девушки и сами не заметили, как стали друзьями. Для обеих это значило довольно много – они были не из тех, кто легко доверяет людям. Поэтому когда нападение секты было

отбито, Аманда решила, что поедет вместе с Викой в Россию.

Почему бы и нет? В родной Британии у нее никого не осталось, участвовать в партизанской войне с сектантами она больше не хотела. Главным стимулом в ее жизни оставалась карьера: девушка являлась профессиональным организатором свадеб. Но на это, как решили они с Викторией, и в России спрос найдется...

... Аманда все-таки довела подготовку свадьбы до конца и теперь веселилась вместе с почетными гостями. Более того, Вика не первый раз замечала ее в объятиях своего бывшего супруга.

– Слушай, а Аманда времени даром не теряет! – хихикнула Вика на ухо новому мужу. – Или это Сальери активизировался?

– Активизировался... как будто он в этом вопросе когда-нибудь останавливался! И вообще, когда ты сменишь его фамилию на мою?

– Вот не начинай, а?

Этот вопрос, пожалуй, был единственным камнем преткновения, который они никак не могли преодолеть. Вика неоднократно объявляла, что менять фамилию не собирается. Потому что, на ее взгляд, Виктория Сальери звучало все-таки лучше, чем Виктория Азарова. Марк на тот момент соглашался, но чувствовалось, что он планирует взять девушку измором.

Вика же не видела причин так упираться. Это ведь все-

го лишь фамилия! Какая разница, бывшего мужа, нынешнего?.. Важно, что звучит красиво. А если упрямитесь по этому вопросу, начинает веять чувством собственника!

Рядом опять мелькнул отблеск линз. Конечно, фотограф их неугомонный старается! Когда Аманда услышала, что ей фотографа искать не надо и всем будет заниматься подруга Вики, она была явно озадачена – и это по меньшей мере. Но когда ей пояснили, что это за подруга такая, пришла в восторг.

И действительно, почему бы не воспользоваться дружескими связями, если среди твоих знакомых – международно известный фотохудожник?..

... Агния Вербицкая вообще сыграла не последнюю роль в этой свадьбе. Именно она отвела Вику в свадебный салон своей подруги, где и хранились драгоценности от Сильвии Карье. Правда, подтасовки никакой не было, Агния сама не знала о подарке. Но когда правда всплыла наружу, долго смеялась, ей ведь тоже на детективные истории везло.

Им очень легко было сойтись именно поэтому. Агния тоже не раз занималась расследованиями. Так она познакомилась со своим мужем, адвокатом Даниилом Вербицким. Он защищал интересы Марка и Максима на судебном процессе, а потом свел Вику и свою спутницу жизни. В итоге Марк и Вика собирались поселиться в уютном домике по соседству с четой Вербицких – благо к моменту их возвращения из Франции ремонт должен быть закончен...

Агния не только устроила им великолепную фотосессию для двоих, но и исправно снимала всю свадьбу. Не потому, что ее просили об этом, просто ей это давалось легко и было для нее естественным. Да и на результат жаловаться вряд ли придется, ведь фотографа этого знали уже и во Франции.

Отвлечь от любимого дела Агнию не мог даже муж. Но Вербицкий был не из тех, кто легко отступает перед трудностями. Он просто прибегал к главному оружию: подсылал к супруге детей.

Очаровательные кареглазые близнецы могли заставить Агнию позабыть и о камере, и обо всем на свете. Глядя на них, Вика ловила себя на мысли, что карьера – это все-таки не главное... Не только для женщин, вообще ни для кого. Есть вещи поважнее.

Она бы не поверила, если бы ей десять лет назад сказали, что она будет такой. Но все меняется. Все меняются. И это к лучшему.

Снова зазвенели, переливаясь, «мелодии ветра»...

– Гости просят романтики, – фыркнул Марк. – Предоставим?

Она не считала, какой это поцелуй за день. Девушке достаточно было чувства, что все происходит правильно. Это место, теплый весенний ветер, люди вокруг них... Так и должно быть.

А неприятности, в том числе и расследования, в семейную жизнь брать она не собиралась.

Хотелось думать, что он такие сожаления перерос, но факты показывали обратное. Сколько уже можно сожалеть, восемнадцать лет почти прошло... Но время лечит не до конца. Залечивает чуть-чуть, и болеть перестает до того момента, пока что-то не напоминает о прошлом.

На этот раз напомнила свадьба. Эрик был искренне рад за Вику и Марка, они заслужили этот праздник. Но вместе с тем он не мог не думать, что вот так все могло закончиться для него и Лены. Если бы Аворио не соврал. Если бы он, Эрик, оказался чуть смелее и решился на побег до рождения Евы. Да сколько их, этих «если»! И все одинаково бесполезны. Что случилось, то случилось, обратной дороги ни для кого из них нет.

Поэтому ему хотелось смотреть на Еву и думать, что все было не напрасно. Да, он в своей жизни совершил немало ошибок. Но она ведь жива! Значит, их с Леной разлука имела хоть какой-то смысл.

Проблема заключалась в том, что девушка периодически ускользала из зоны видимости. Учитывая ее состояние, это настораживало. Эрик всерьез не опасался, что она устроит что-то слишком серьезное, но предпочитал перестраховаться.

Тем более, что, помимо свадебного торжества, имелась

еще одна тема для разговора, которую ему хотелось обсудить. Он решил перейти к этому, когда застал Еву одну на балконе второго этажа. Поблизости никого не было, но это, очевидно, и привлекло девушку. Отсюда она могла наблюдать за гостями, оставаясь относительно незамеченной.

– Устала от суеты? – полюбопытствовал он, приближаясь к дочери.

– Это не суета. Я видела ситуации похуже. Нет, не устала. Просто мне нравится находиться здесь. Ты зачем пришел?

– К тебе, понятное дело.

Ева покосилась на него через плечо, но возражать не стала. А он в который раз отметил, насколько она похожа на Лену; и от этого сходства до сих пор щемило в груди.

– Спасибо, что посодействовал с полицией, – сказала девушка. – Это помогло Марку и Вике.

– Я рад, что ты дала мне возможность помочь. Я до сих пор не до конца понимаю, почему ты не предупредила их сразу, что готовится покушение, но это твое дело.

– Да. Мое. Что ты будешь делать, когда вернешься?

– В России? То же, что и собирался: организую собственную клинику.

Эрик прекрасно знал, что организация Аворио была заинтересована в первую очередь в наркотиках и орудиях убийства. Но вместе с тем он знал, что имелись среди их разработок и лекарства. Изначально эти препараты создавались исключительно для того, чтобы продлевать жизнь преступным

лидерам. Но ведь теми же средствами можно спасти и нормальных людей! Тем более что в своем тайнике Лена оставила огромный объем данных, которые сложно недооценить.

Поэтому Эрик и собирался работать в собственной клинике. Этой идеей он загорелся уже много лет назад. Разница состояла лишь в том, что изначально он планировал вернуться с этим проектом в Америку, но наличие дочери в России заставило его пересмотреть свои планы.

– Я помню, – кивнула она. – Ты нашел место? У тебя были с этим проблемы.

– Не столько проблемы, сколько мелкие бюрократические дразги, – поморщился Эрик. – Тут разрешение, там позволение... Я бы на все это махнул рукой, если бы у меня не было связей, да и адвокат этот, Вербицкий, помог. Первый этап организационных вопросов уже решен. Место я тоже подобрал.

– Какое же?

Она всерьез интересовалась его делами. Такое случалось крайне редко, поэтому Эрик собирался ловить момент.

– Место на самом деле интересное. Это была одна из научных баз, принадлежавших организации. Меньше той базы, на которой изначально работали мы с Леной, но и не совсем перевалочный пункт. Там даже хватало оборудования и сотрудников для оригинальных исследований.

– То есть эту базу обнаружили и передали тебе? Странно.

– Было бы странно, если бы так произошло, – кивнул муж-

чина. – Но история несколько иная. Эту базу они покинули сами.

– Это необъяснимое поведение. Они ценили свои базы.

В какой-то момент Эрик даже удивился такой осведомленности с ее стороны, но потом вспомнил, что Елена, скорее всего, обсуждала при дочери деловые вопросы. Ее убежденность в том, что Ева ничего не понимает, не имела значения. Девочка все слушала и запоминала.

– Они-то ценили, но это бизнес, а не музейное дело! Насколько я понял, в данном случае они перемудрили. Чтобы их не обнаружили, разместили базу в какой-то глуши. А там что? Нормальных коммуникаций нет, даже к электричеству сетевому не подключишься, приходится рассчитывать на аккумуляторы. В таких делах, как лаборатории, электричество очень нужно, аккумуляторов не напасешься. Плюс извечная беда – дороги. Нормальные дороги они провести не могли, потому что это сразу привлекло бы к объекту внимание. А те дороги, что были... они только тракторам и подходят. Я нашел сведения об этой базе и двух других и передал властям. Но если на двух других было проведено разоблачение и задержание, то эту они нашли пустой, да такой и оставили.

– Почему оставили? – осведомилась Ева.

Иногда создавалось впечатление, что она вообще его не слушает и все ее внимание сосредоточено на парах, кружащихся внизу. Однако Эрик понимал, что она намеренно создает такую иллюзию: проверяет, выйдет он из себя или нет.

Он не собирался поддаваться на трюки семнадцатилетней девчонки.

– Там бардак был... Высокий уровень химического загрязнения. Вроде бы, на поверхность никакая дрянь не попала. А вот в самих залах обнаружили следы препаратов. Поскольку препараты новые, часто экспериментальные, они не знали, что это такое и как это чистить. Вот и бросили до лучших времен. Насколько я понял, чтобы провести операцию зачистки, нужны деньги и нужно ответственное лицо.

– Таким лицом вдруг назначили тебя?

– Да конечно! – рассмеялся мужчина. – Они бы и рады впрячь меня и погонять, но где мой интерес? Мы пошли на сделку. Они передают мне базу в частную собственность, а я в обмен на это провожу там профессиональную зачистку. Все в выигрыше.

– Ты будешь делать больницу прямо в той базе?

– Нет. Сам по себе комплекс расположен под землей. За чем там его расположила организация – понятно. Мне же скрываться не нужно, я не хочу, чтобы пациенты себя кротами чувствовали! Эти залы я использую для изготовления препаратов и их хранения. Саму больницу я построю над ними, для начала два корпуса, а там – посмотрим.

Когда он излагал это так, можно было подумать, что впереди еще лет десять работы. Но Эрик рассматривал ситуацию оптимистично. Инвесторов, готовых участвовать в этом проекте, у него хватало. Загрязнение не пугало: будучи лич-

ным ассистентом Аворио, он еще и не такие проблемы решал. А само строительство – года на два при интенсивном темпе.

– Я поеду с тобой, – просто сказала Ева.

Именно этого он и хотел, за этим пришел, а услышав – поразился. Эрик думал, что ее придется уговаривать. Ему ведь в самом деле хотелось провести время с дочерью! Самым сложным представлялось доказать, что ей это тоже нужно.

А Ева взяла и просто согласилась, безо всяких просьб! От радости он даже не подумал о том, что это несколько странно – нетипично...

– Ты не пожалеешь. Это очень красивое место, я был там, поехал как раз когда вы отправились во Францию. Понимаю, что Аворио и его сообщники не природной красотой руководствовались, когда выбирали это место, но тут они попали в яблочко! Это идеальное место для клиники, атмосфера поразительно успокаивающая. Больших городов рядом нет, нет даже более-менее крупных деревень. Так, несколько поселков, но и в них в основном старики живут. Климат тоже умеренный...

– Мне неинтересно.

Девушка произнесла это без подросткового вызова и издевки. Просто обозначила факт, чтобы Эрик понапрасну не тратил время и силы на пламенные речи.

– То есть как – неинтересно? – переспросил мужчина. –

Что именно?

– То, что ты назвал. Природа. Погода. Лес. Люди и деревни. Ничего из этого мне неинтересно.

– Тогда почему ты хочешь ехать со мной?

Вариант, что ей тоже захотелось семейного уединения, Эрик даже не рассматривал. Хватит наивных мыслей на сегодня!

– Мне интересна организация. Их действия и достижения. Я знала Аворио. Я лично видела его. И не только в день его смерти. Я знаю, как они действовали. Плохие дороги? Недостаток электричества? Нет. Это не то, что может заставить их покинуть проект.

– Это серьезные проблемы!

– Но решаемые, – пожала плечами Ева. – Не самые сложные. Прибыль покрывает расходы. Оставлять базу – последнее дело. Строительство под землей стоит очень много. Ты знаешь, сколько.

Эрик тоже думал об этом. Чтобы Аворио инвестировал в проект, а потом отказался... такое бывало крайне редко! Но все же бывало, если прибыль отсутствовала даже в далекой перспективе. Он умел остановиться.

Однако Еве все это объяснять бесполезно. Она и так знает. А раз не верит, то...

– Ты считаешь, что там что-то произошло? – тихо спросил Эрик. – Какое-то конкретное событие, которое заставило их собрать вещички и свалить?

– Я не утверждаю, что было именно так. Но очень может быть.

Глава 2

«Я влюбился в сумасшедшую».

Эта мысль Максима не радовала, но уже и не пугала. Хотя сначала, когда пришло первое осознание, страх был – даже шок был. Это же додуматься надо! Из сотен, тысяч нормальных красивых девчонок выбрать ту, у которой в голове не тараканы бегают, а змеи ползают!

Он попытался убедить себя, что ему показалось. Понравилась она, потому что красивая, с кем не бывает! Да и ведет себя порой вполне нормально, они много стали общаться, вот он и возомнил себе непонятно что... Но если вспомнить, кто она такая, это чувство, конечно же, пройдет...

Не прошло. Стало только хуже. Льдистые голубые глаза начали сниться ему по ночам, и некоторые сны отличались такой откровенностью, что Ева, пожалуй, убила бы его, если бы узнала. Максим был в полном замешательстве: последний раз с ним такое лет в шестнадцать случилось! А теперь ему уже двадцать один... Самоконтроль должен быть получше!

Однако если что от него и ускользало, так это самоконтроль. Мысли о Еве отказывались уходить из головы. Он мог отвлечься, а забыть – нет. В конце концов Максим устал бороться с собой. Он решил просто затаиться, скрыть это чувство ото всех, в первую очередь – от нее, и просто ждать, что будет.

Не скрывал он правду только от себя. Смирился – и даже как-то легче стало...

На свадьбе было просто отвлекаться. Он старался не смотреть в ее сторону, и получалось почти всегда. Но в целом и ему передалось настроение праздника. А потом свадьба кончилась, пришла пора думать о том, что будет дальше.

Причем эти мысли волновали не только его. Буквально через два дня после торжества, спустившись утром в гостиную, Максим обнаружил в просторном зале настоящий семейный совет.

– Ух ты, что за собрание масонской ложи? – присвистнул парень. – Почему меня не позвали?

– Потому что свистишь в помещениях, – фыркнул Марк. – А вообще, никого специально не звали. Просто так совпало... мы с Викой, вообще-то, тоже пять минут назад подошли!

Они сидели на диване, обнявшись, и чувствовалось, что это не игра на публику, а просто им так удобней. Привычней. Максим никогда не признался бы в этом, но в глубине души он немного завидовал. Конечно, он не хотел, чтобы для Марка и Вики все рухнуло – он просто хотел таких же отношений для себя. Но чтобы получить их, нужно выбирать нормальную спутницу жизни, не так ли? А в этом плане он пока ведет себя не очень благоразумно.

Ева устроилась на подоконнике, была у нее такая привычка. У ее ног мирно спала огромная немецкая овчарка – силь-

ный зверь, изуродованный охотничьей дробью. Девушка когда-то нашла раненого, потерявшего глаз, умирающего пса в лесу. Как она выходила его в таких условиях, поразились даже опытные ветеринары. Но Хан выжил и платил своей хозяйке беззаветной преданностью.

Если подойти к вопросу объективно, сумасшедшая девушка и полностью послушная ей овчарка – сочетание далеко не безопасное. Но Максим не чувствовал и тени страха. На самом деле, с тех пор как в ее жизни появился Хан, Ева стала вести себя намного адекватней.

Кресло возле стола занял Эрик. Он выглядел задумчивым и серьезным, но далеко не печальным. Кроме них, в комнате никого не было – хотя в другое время частенько заходила Аманда Корнуолл, с которой подружилась Вика, да и Алесандро Сальери мог заскочить. Не сегодня. Сейчас – время для семьи. Ну, и Максима допустили, чему он был весьма рад.

– Так по какому поводу вообще разговор? – снова поинтересовался он. – Или мне знать не обязательно?

– Тебя это тоже касается в некотором смысле, – ответил Эрик. – Мы лишь определяемся с планами на будущее. На этой неделе мы все уезжаем из Франции, не забыл?

Максим не забыл, но и специально об этом не думал. Предыдущие недели, в которые велась подготовка к торжеству, были настолько напичканы событиями, что оставалось лишь сосредоточиться на настоящем моменте. Времени раз-

мышлять о будущем как-то не появлялось!

Зато теперь главное событие осталось позади, можно строить другие планы.

– И что решили?

– У нас с тобой сделка с американцами, – напомнил Марк. – А вот Эрик собирается на объект строительства новой больницы. Вполне возможно, что с ним поедут Вика и Ева.

Ах да, больница эта... Та, из-за которой Эрик не поехал во Францию вместе с ними, а присоединился позже. Похоже, он задержался в России не зря, раз уже можно начинать строительство. Однако...

– При чем тут Вика и Ева? – удивился Максим.

– Я, вообще-то, собираюсь в этой больнице работать, – напомнила Вика. – Что, забыл?

– Да что вы все в моей памяти вдруг сомневаться начали! Не забыл я ничего. Я просто думал, что ты изменила свое решение!

Для такого предположения у Максима имелись все основания. Эрик действительно предложил Вике роль начальника отдела в своей клинике. Ей эта перспектива понравилась, она даже уволилась из брачного агентства. Но ведь потом ей досталось состояние Сильвии Карье! Это не только дом и деньги, это еще и доля в бизнесе! По сути, она теперь вообще может всю жизнь не работать и на пассивный доход жить!

Но Вика эту точку зрения не разделяла:

– У меня нет ни одной причины отказываться от такой работы. По сторонам не смотри, деньги Карье ничего не меняют. Во-первых, я ни черта не смыслю в моде, я не смогу и всерьез заниматься бизнесом Сильвии. Пусть им занимаются люди, которые в этом разбираются! Во-вторых, я серьезно собираюсь большую часть ее денег пустить на благотворительность. Думаю, ей бы это понравилось, да и мне спокойней: а то когда такие деньжищи на голову падают, как-то не по себе! А в-третьих, Эрик мне пообещал интересную работу, вот пусть и отвечает за свои слова!

– А я от своих слов и не отступал! Хотя на строительстве тебе присутствовать не обязательно.

– Не обязательно, – согласилась девушка. – Но ведь интересно же! Мне любопытно посмотреть, какой была эта база! Не всегда есть возможность походить по всяким там секретным лабораториям, знаешь ли!

– Да не была это секретная лаборатория! Не думай категориями американских фильмов! Это обычный грязный темный бункер, из которого люди убралась несколько лет назад!

– А все равно интересно! – гнула свою линию Вика. – Так что я еду! Тем более ты говорил, что места там красивые, природа... а что еще летом нужно? Не сидеть же в городе! И вообще, у меня медовый месяц! И я буду проводить его не на Мальдивах, а в русской провинции!

– Вообще-то, чтобы это был действительно медовый месяц, как-то должно быть задействовано мое присутствие, –

усмехнулся Марк. – Но мы это исправим. Сейчас нужно срочно оформить и подписать контракт с американцами, это очень важный шаг для компании Лисицына. А потом я к тебе присоединюсь!

Максим понимал, что он прав. Переговоры с американской стороной велись давно, теперь вот вышли на последний этап, чему все были только рады. Надо завершать... Ему было даже неловко, что из-за него Марк вынужден разлучаться с молодой женой.

Но в то же время над этой неловкостью почти преобладало желание попросить Марка сделать все самостоятельно, чтобы Максим тоже мог отправиться с ними прямо сейчас. Чтобы быть постоянно с Евой... Так будет даже лучше! Ведь там, если верить Эрику, совсем глушь, даже в деревнях одни старики. Такое уединение может пойти им на пользу, создать наконец отношения, которые ему так нужны!

«Нельзя о таком просить, – напомнил себе он. – Это свинство. Что я, ребенок, который у родителей от школы отпрашивается? Это моя компания! Марк просто помогает мне, как раз он не обязан оставаться!»

Не важно, что ему хочется делать и с кем быть. Есть обязанности, увиливать от которых нельзя.

– Ты радоваться должен, что я еду, а не бурчать, что мне там нечего делать, – заметила Вика.

– Почему это? – изумился Эрик.

– Потому что ты как раз на стройке работать будешь! Сле-

дить, чтобы тебе вместо больницы аквапарк не построили! А кто все это время будет присматривать за Евой?

– «Присматривать за Евой» – не активный процесс, – вмешалась Ева. – Там лес. Ты будешь ходить за мной шаг в шаг? Нет. Все будет так, как я решу.

– Вот именно, – кивнул Эрик. – Хотя... может, и лучше, если ты будешь рядом. Но тебе-то самой не будет скучно?

– Нет. Скорее всего, со мной поедет Аманда. Ей нужно для начала адаптироваться, выучить русский. Это хорошая возможность для медленного старта.

Максим раздраженно закатил глаза, хотя надеялся, что этого никто не заметит. Отлично! Даже какая-то британка, которую они знают от силы месяц, едет, а он – нет! Честное слово, когда бизнесом управляла его сестра, было проще...

Нет. Нельзя так думать. Если он начнет подбирать себе оправдания, то не только компанией управлять не сможет, но и доверие Евы потеряет.

– Короче, учитывая, что Эрик будет все время занят, вы превратите эту поездку в один большой девичник, – покачал головой Марк. – Так и знал! Хотя мне почему-то казалось, что Аманда передумает. Все-таки Россия, медведи на улицах и все такое...

– Ай, перестань! Она не из тех безмозглых, которые считают, что русские по утрам вместо чашки кофе березу обнимают! Она вполне адекватна и знает, чего хочет. Поверь, переезд в другую страну – необходимая для нее мера. А ты к

нам присоединишься, когда сделка будет завершена.

– Так это только недели через две, – возмущенно пробурчал Максим.

– А ты чего вообще надулся? – изумилась Вика. – Разве ты тоже собираешься ехать?

– Э... а разве это не подразумевалось по умолчанию?

Девушка задумчиво посмотрела на него, потом перевела взгляд на Еву и широко улыбнулась.

– Ну конечно! По умолчанию, ага... Приедешь первым поездом, Ромео!

Хотелось ответить остроумно и поставить ее на место, но крыть было нечем. Максим уже знал, что рванет туда, когда сделка будет завершена и его присутствие в Москве перестанет быть обязательным.

Главное, чтобы они до этого момента не вляпались в очередное расследование! Хотя... не должны. Это же глушь абсолютная, там никогда ничего не происходит!

* * *

Маруся была уверена, что выглядит крайне эффектно. Как та девчонка из журнала... Фотосессия называлась «Автостопщица». Собственно, именно в этой роли она и выступала сейчас, стоя на обочине шоссе.

На небольшие погрешности девушка предпочитала не обращать внимания. Например, на то, что у журнальной моде-

ли под высоко завязанной рубашкой проглядывали ребра, а у нее нависал внушительных размеров животик, да и в целом она была раза в полтора шире своего объекта подражания. Что миниатюрные джинсовые шортики буквально врезались в упругие Марусины бедра. Что вся ее фигура была не создана для этого наряда, больше подходящего анорексичной модельной деве. Маруся хотела видеть себя именно такой, и ей было плевать на мнение окружающих. Образ она завершила кожаными сапогами, в которых летом было ужасно жарко, и ковбойской шляпой, купленной в парке развлечений.

Теперь она держала вытянутой руку, унизанную браслетами. Подняла большой палец, как и полагалось автостоппицам. По идее, сейчас должен был остановиться роскошный внедорожник, за рулем которого сидел бы роскошный накачанный блондин, добродушный и слегка стеснительный. Они бы разговорились за время долгой дороги, а там... он бы, конечно, не смог забыть ее и просто попрощаться!

Пока Маруся мечтала об этом, машины одна за другой проезжали мимо. Видимо, перспектива впустить в салон рослую девушку в весьма миниатюрном наряде никого не привлекала. Но сама она не обращала на это внимания. Раздражало только то, что солнце припекало.

К полудню жар его лучей лишь усилился. Вода в бутылке кончилась, и сама бутылка была бесцеремонно отброшена в кусты. А машины все проезжали мимо. Точнее, один раз остановился здоровенный грузовик, но Маруся сама велела

ему ехать дальше без нее. Очень уж ей не понравились масляные глазки водителя, она же не полная дура, чтобы к такому в машину садиться!

Она почти отчаялась и собиралась добираться пешком, когда возле нее наконец остановился легковой автомобиль. Не бог весть что, конечно: старая потрепанная «Лада», белая изначально, но от грязи серая. Но внутри довольно чистенькая...

За рулем, конечно, сидел не накачанный блондин. Красавцы на таких тазиках не ездят! Нет, водительское кресло занимал самый обычный дядька лет сорока, толстоватый, с проплешиной, да еще и в очках. Зато добродушный на вид, да и смотрел на нее абсолютно спокойно, в отличие от того озабоченного водилы грузовика!

– Куда тебе, дочка? – спросил он.

Это было даже мило – «дочка»! Хотя она ведь и правда ему в дочери годилась... Свою охоту за принцами Маруся решила возобновить потом. Сейчас бы от солнца укрыться, а то после плечи шелушиться начнут, как молодая картошка! Совсем не сексуально!

– До деревни, которая за поворотом, знаете? У меня там бабушка живет!

– Ну, до самой деревни не довезу, могу до поворота. Поедешь?

Это Марусю вполне устраивало. Там от поворота идти – минут десять. Да и деревья у дороги растут, не так жарко

будет! А то она уже вся вспотела тут, пока ждала попутку!

– Поеду!

Прежде чем сесть в машину, она внимательно осмотрела дверцу. Она ведь пообещала маме быть осторожной, раз уж занялась автостопом! Поэтому Маруся убедилась, что с внутренней стороны есть ручка, сиденье установлено нормально, никаких ловушек тут нет, как показывают по телевизору в программах про всяких маньяков.

– Ты чего замешкалась? – удивился мужчина.

– Пыль с сапогов сбиваю, не хочу вам грязь в машину нанести!

– Что с той сухой грязи! Подумаешь, пропылесосу! Садись, давай! Чего ты вообще в сапогах в такую жару?

– Стильно! – гордо объявила девушка.

– Ну, стильно так стильно... Вас, молодежь, не поймешь! У меня дочка такая же: как нацепит что, так главное не смеяться слишком громко!

Маруся вежливо улыбнулась, хотя смешной шутку не считала. Ее собственные родители тоже такими разговорчиками отличались и тоже считали себя очень остроумными. Больше всего ее раздражала их привычка заставлять ее ездить к бабке на автобусе.

Они тот автобус видели?! Развалюха позапрошлого века! Ползет медленнее, чем пешком идти, внутри жарко и душно! Зачем ей терпеть такое издевательство над собой? То ли дело на хорошей машине: полчаса – и она на месте! А в том, что

у ее отца нет хорошей машины, виноват исключительно он сам.

– А в целом опасно в наши дни к кому попало садиться, – рассуждал водитель. – Ладно я, мне ничего от тебя не надо. А если кто, не дай бог, за плечевую примет?

– Как примет, так и дальше поедет! Не хватало еще об извращенцах всяких думать!

Она была полностью уверена, что сможет себя защитить, и опасений родителей и этого вот дядьки не разделяла. Маруся всегда внимательно осматривала и водителя, и машину, абы к кому не садилась. Да и потом, в сумочке лежал и электрошокер, и газовый баллончик. Пусть кто-нибудь только попробует руки распустить! К тому же сама девушка была довольно сильной, привычной к тяжелой деревенской работе, а это вселяло уверенность, что за себя она может постоять легко и непринужденно.

Но для мужчины все это, похоже, было не очевидным:

– А не мала ли ты еще, чтобы автостопом путешествовать? Восемнадцать хоть есть?

– Есть, конечно. При чем тут вообще возраст? Мне так до бабушки удобнее всего добираться.

Маруся всегда уверенно добавляла себе два года, которых ей не хватало до совершеннолетия. Это помогало ей избежать лишних вопросов. К тому же она знала, что выглядит старше своего истинного возраста, и очень этим гордилась.

– Прямо как Красная Шапочка ты, я смотрю! Одна – и к

бабушке через лес!

– Не через лес, а по шоссе, – поправила Маруся. В этом и заключается главная проблема автостопа: приходится терпеть болтливых водителей. – Мне кажется, в последнее время слишком много всяких передач и фильмов выходит про ужасы автостопа!

– Думаешь, слишком много?

– Конечно! Показывают всяких психов и маньяков, а чаще всего – американских! Вот и думают люди, что так со всеми бывает, что все такие. А у нормальных людей от этого куча проблем!

– Что, нормальным людям родители кататься на чужих машинах запрещают? – усмехнулся водитель.

– Пытаются запретить! Но уже и это бесит.

– Ой, да перестань! Они просто беспокоятся за тебя!

– А напрасно! Я могу за себя постоять!

По этой дороге Маруся ездила десятки раз, знала каждое дерево, каждый съезд, площадку для отдыха. Это как улица, на которой ты вырос: автоматически чувствуешь себя на ней в безопасности. На этом знакомом маршруте все казалось простым и понятным.

– Еще и с людьми удобно знакомиться, – добавила девушка. – В нашей-то деревне я всех знаю, в бабкиной – тоже. А по дороге много кого встречаешь! И горожан, и местных, но из соседних поселков... Другого такого шанса нет!

– Но в этом и подвох кроется, – не сдавался он. – Среди

этих новых людей может быть тот, кто на тебя не так посмотрит, не то сделает... Ты поняла, о чем я.

– Я в людях хорошо разбираюсь! Если человек – урод, это видно сразу, я к такому в машину не сяду!

– Дело твое от начала и до конца. В людях разбираться – хорошо, но ты все равно выбрала слишком рискованный способ учиться этому искусству. Если бы у меня была дочка, никогда бы не позволил ей автостопом путешествовать!

Что-то в этой фразе покорило Марусю, но что – она вдумываться не стала. Дядька ее в целом раздражал. Брюзжит, прямо как ее папаша! А сам дальше собственного носа не видит. Что ей, всю жизнь в своей комнате провести?

Она видела, что нужный поворот все ближе, совсем чуть-чуть осталось. Вот, опять добралась без проблем! Очередной урок для тех, кто боится путешествий на попутках!

И все же его последние слова задели ее, вертели в голове. Маруся все пыталась вычислить, что ей так не понравилось. А когда вычислила, не сдержалась, произнесла вслух:

– «Если бы у меня была дочка»... Но вы же сказали, что у вас есть дочка!

Это было, скорее всего, неправильное решение с ее стороны – взять и сболтнуть об этом. Но иначе Маруся не могла, она с таким прежде не сталкивалась, не знала, как правильно реагировать.

Он повернулся к ней; ничего не сказал, просто посмотрел в глаза. Но этого взгляда было достаточно! Рядом с ней си-

дел совершенно другой человек... даже не человек, а существо! Добродушный, самый обычный дядька исчез, и на его место явилось что-то темное, сильное, хищное. И это он пока ничего не сделал, и слова не произнес! Просто позволил ей понять, кто он такой на самом деле.

При всей своей уверенности, что она ко всему готова, Маруся обнаружила, что реальность и ее фантазии – совершенно разные вещи. Когда она продумывала такую ситуацию в теории, ей казалось, что будет невероятно круто. Она ударит его, приснет в лицо из газового баллончика, а потом, как завершающий штрих, электрошокером между ног! Пусть знает, козел, как к честным девушкам приставать! А после она его чем-нибудь оглушит и сдаст полиции!

Но вот это случилось. Несмотря на прямое отсутствие угроз, она совершенно точно, на уровне инстинктов знала, что рядом с ней сидит охотник. И никакой крутизны героини боевика она в себе не чувствовала! Ее тело тряслось от страха, мышцы немели и отказывались подчиняться. О резких и уверенных действиях и речи не шло, ей казалось, что этот взгляд парализовал ее!

Она не заметила, когда именно они проехали нужный поворот. Сообразила уже после, когда он свернул на узкую лесную дорогу.

В этот момент паралич начал отпускать. Дрожащими руками она потянулась к сумочке, за баллончиком, за шокером – да хоть за чем-нибудь! Но выглядело это так неуклюже и

жалко, что Маруся и сама понимала: ей не удастся причинить ему вред.

А он был спокоен и собран. Ему не нужно было ломать дверцу автомобиля и устраивать ловушки. Он знал, что маленькие девочки, ослепленные собственной взрослостью и храбростью, в нужный момент станут прекрасной добычей.

Откуда он достал шприц – Маруся не знала. Она в этот момент копалась в своей сумке, в которой оказалось столько барахла... Шокер запутался в наушниках плеера, баллончик вообще непонятно куда закатился... Вот и все ее оружие, вся оборона!

Девушка пришла в себя, когда почувствовала боль в левом бедре. Из-за миниатюрных шортиков оно было открыто водителю, поэтому шприц он вогнал не глядя.

Болезненный укол еще больше отрезвил Марусю. Она поняла, что отбиваться от него – гиблое дело. Ее сила – ничто рядом с ним, детский лепет, а ее подготовка не имеет значения, потому что нет у нее никакой подготовки! Излишняя самоуверенность и вера в стереотипы.

Поэтому нужно было бежать. Куда угодно, к нормальным людям, лишь бы не быть с ним наедине! Ремень безопасности Маруся не пристегивала, а дверь все-таки была без подвохов, потому что девушке удалось открыть ее и прямо на ходу вывалиться из салона. Хорошо хоть, автомобиль по бугристой дороге двигался медленно, да и мох смягчил удар.

Но это все, чего добилась Маруся. Встать на ноги поче-

му-то не вышло: нет, переломов она не получила, тело просто отказывалось подчиняться! Полностью оно не отключилось и даже не онемело, однако девушка могла лишь ползти на руках, а ноги волочились за ней мертвым грузом.

В ее ситуации это было комедией для водителя, наверно. Маруся слышала, как заглох мотор и хлопнула дверца – он вышел из машины. Но мужчина ее не трогал и по-прежнему ничего не говорил. Он знал, что рано или поздно та дрянь, что он вколол ей, подействует, ему нужно лишь подождать. Они успели отъехать достаточно далеко, и никто со стороны шоссе их не увидит. Скорее всего, он устраивал такое не первый раз.

Это было последним, о чем успела подумать Маруся.

* * *

Казалось, что после всех этих детективных историй на восстановление понадобится как минимум год. По крайней мере, именно этого боялась Вика. В реальности же хватило одной свадьбы. Заряд положительных эмоций оказался настолько впечатляющим, что в Москву она вернулась отдохнувшей и абсолютно счастливой. Не жалко было оставлять позади роскошный особняк и миллионы Сильвии Карье. Они ей не принадлежат – и слишком много бед на себя навлекают. Уж лучше пусть служат тем, кому по-настоящему нужны!

У нее уже и так имелись все составляющие для счастья: любимый муж, отличные друзья и хорошая работа в перспективе. Вынужденное расставание с Марком, правда, добавляло ложку дегтя во всю ситуацию. Но Вика не собиралась по этому поводу впадать в депрессию. Зато они смогут несколько недель провести вместе, на природе!

Они отправились к месту стройки уже на следующий день после возвращения в Россию. Взяли две машины – одну вел Эрик, разместивший с собой Еву и ее пса, другую – Аманда, сопровождаемая Викой. Сама Вика, хоть и научилась водить автомобиль, правами пока не обзавелась, поэтому довольствовалась ролью пассажирки.

– Знаешь, а я до сих пор удивлена, что ты отправилась с нами, – заметила Вика, глядя в окно на проносящиеся мимо деревни. После Франции они почему-то казались такими родными! Хотя обычно на быстро развивающуюся ностальгию девушка не жаловалась.

– Почему? – удивилась Аманда. – Думала, что я продолжу охотиться за сектантами?

За погибшего брата Аманда мстила долго и отчаянно. А потом поняла, что ее идеи во многом расходятся с идеями «товарищей по оружию». Другие родственники пострадавших хотели убить всех без исключения представителей секты. Аманда же считала, что многие из них, особенно завлеченные туда обманом и силой, еще имеют шанс на нормальную жизнь. Поприсутствовав на нескольких казнях, девушка

разочаровалась в выбранном пути.

Но успокоиться она смогла лишь тогда, когда лидер секты получил свое. Конечно, он все еще оставался на свободе, но пока затаился – а возможно, затаился навсегда.

– Не в этом плане. Просто то, что ты собираешься сделать, – это большие перемены. По сути, ты хочешь начинать с нуля!

– Нет, – вздохнула Аманда. – Я бы не назвала это переменами. Начинать с нуля нужно, когда ты чего-то достигаешь и тебе жалко это бросать, но надо.

– Так ты и достигла! Посмотри, какая у тебя карьера!

– Организатор свадеб? Это карьера, которую можно взять с собой, Вика! А жизнь-то моя в чем заключается? Если бы я ничего не изменила, я бы просто продолжила организовывать свадьбы, даже не надеясь на свою. Или на сектантов охотиться. А они – на меня. Это не то, как я хочу жизнь свою прожить! Да и не буду... грустно мне от всего, что происходило там. Здесь же я хоть кого-то знаю!

– Зато страну не знаешь, – напомнила Вика.

– Другая страна – не другая планета. Язык выучу, мне это всегда легко давалось. Во Францию я тоже переезжала без толкового знания французского, спешила, потому что так надо было! Дополнительное образование я не считаю помехой. Мне так даже спокойней будет, ведь до России эта секта так и не добралась.

– Не забывай, Антонио пытался убить меня уже в Москве!

– Об этом я помню, – отозвалась Аманда. – Но он специально прилетел в Москву, чтобы убить тебя. Секта в России не действовала, вот я о чем. И слава богу! Хоть спать спокойно начну...

– Не факт. Мы же едем не в пятизвездочный отель, а на разворачивающуюся стройку!

Перед поездкой Эрик дал им понять, с чем предстоит иметь дело. Отдаленность от цивилизации имела не только плюсы в виде чистого воздуха и богатой природы, но и минусы: нормальных новых домов нет, в тех, что есть, удобства на улице, а вода – из колодца. Да, на месте строительства планировалось установить биотуалеты и мобильные души. Но как это будет выглядеть и происходить – Вика пока не представляла.

Но и не боялась неудобств. Что она, не сталкивалась с этим никогда? Даже будучи коренной москвичкой, в деревнях она бывала, и не раз. А вот Аманда... в Европе такого нету! Там даже на крохотном островке посреди озера вай-фай ловить будет! Если она не выдержит и запросится обратно, что тогда? Снова ее сопровождать или одну отправить?

Впрочем, сама Аманда была настроена куда оптимистичней:

– Так даже интересней! Скучать точно не придется!

– Да, но ты-то в стройке не участвуешь, ты просто наблюдаешь!

– Мне и наблюдать не обязательно! Может, грибы соби-

рать пойду! Ягоды! Что, ты там говорила, русские в лесах собирают?

– Эльфов и гномов, блин! Не ходи одна по лесу!

– Одна не буду, ты еще сама со мной запросишься!

Такого варианта Вика не исключала. Как не исключала и того, что именно стройка станет центром ее внимания. А если точнее, то место, на котором она будет проходить. Перед отъездом она пообещала Марку не лезть в дела организации слишком глубоко. Но ведь «слишком глубоко» – понятие субъективное!

В любом случае туда еще нужно было добраться. На самолете перелет отнял бы пару часов, но от такого вида транспорта отказалась Ева. Да и Эрик считал, что им удобнее будет иметь в распоряжении автомобили сразу, а не заказывать там.

Недостаток заключался в том, что путешествие растянулось на два дня. Они выехали ранним утром, но от ночлега это их не спасло. Поскольку сменных водителей не было, круглосуточное путешествие исключалось.

Но большой проблемой это не стало. Ближе к полуночи им удалось найти у шоссе довольно приличный мотель, подходящий для ночевки. Помимо вездесущих большегрузов, парковку занимало и несколько семейных автомобилей, а это внушало оптимизм.

Заказом номеров занимался Эрик. Он безупречно говорил по-русски, о том, что он американец, можно было до-

гадаться разве что по имени. Это бесконечно вдохновляло Аманду, которая тащила с собой в путешествие сразу несколько самоучителей.

Дождаясь заветных ключей, девушки прохаживались по холлу. Ева с собакой осталась снаружи, и Вика периодически наблюдала за ней через окно. Внимание Аманды оказалось приковано к кое-чему другому.

– Вик, иди сюда... прочитай, что тут написано!

Обернувшись, Вика увидела, что подруга стоит у большого плаката, наклеенного неподалеку от стойки регистрации. С черно-белого изображения на них смотрела молодая полная девушка лет двадцати на вид, хотя надпись снизу утверждала, что ей шестнадцать. Странная для деревенской жительницы – с выкрашенными в черные и белые полосы волосами и обилием пирсинга на ушах и бровях.

– Здесь написано, что это Маруся Кобякова, – пояснила Вика. – Она пропала на этом шоссе две недели назад, и теперь родители очень надеются ее найти.

– «Маруся»? У русских правда есть такое имя? – изумилась Аманда. – Мне всегда казалось, что это уменьшение от чего-то!

– Вообще-то ты права, в большинстве случаев это уменьшение от Марии. Но тут родители отличились, Маруся – полное имя.

– Бедненькая... такая молодая!

– Моложе, чем ты думаешь, ей шестнадцать лет, – заме-

тила Вика. – Но я надеюсь, что она все-таки не бедненькая!

– Почему? Она же пропала! Это ужасно!

– Да, но ее, похоже, не похитили, она сама уехала. Авто-
стопом. Есть еще надежда, что она отправилась путешество-
вать, мир посмотреть... Подростки ведь так делают! Может,
она скоро сама вернется, получит от родителей по попе, но
все будет хорошо.

– Хотелось бы верить, – кивнула Аманда. – А то жутко,
если ребенок пропадает! О, смотри, Эрик ключи получил!
Пойдем, а то я уже с ног валюсь!

Глава 3

Сложно было сказать, у страха это глаза велики или Эрик намеренно готовил их к худшему. В любом случае, результат один: реальность оказалась вовсе не такой пугающей. «Отсутствие цивилизации» для американца Вика посчитала вполне комфортными условиями для жизни.

Правда, надо отдать ему должное, Эрик же тут и постарался. Изначально они действительно ехали в глухой лес. Подземные остатки базы можно не считать – кто ж в этих бункерах жить будет! Однако место стройки уже огородили забором, поставили мобильные домики-фургончики для персонала, установили души с автоматическим забором воды из колодца, ряд биотуалетов, полевою кухню. Все, чтобы здесь было комфортно работать и жить.

Работы уже шли полным ходом. Количество строителей впечатляло: как будто небоскреб возводить собирались! Правда, сейчас они были распределены по двум площадкам.

– Я смотрю, ты не экономишь, – оценила Вика.

– Я экономлю время, – отозвался Эрик. – Потому что из всех ресурсов только время является невозстановимым. А что деньги? Денег у меня хватает, в этот проект очень много кто хочет инвестировать. Нужно правильно расставлять приоритеты.

– Согласна. А почему роют два фундамента?

– Будут одновременно возводить первый корпус больницы и мой будущий дом. Глобальный подвод коммуникаций для всего один, дальше – вопрос разветвления. Подземный бункер мы пока не трогаем, он полностью запечатан, как и был. Я жду, когда сюда подвезут специальное оборудование химической защиты.

– Так ведь вроде много лет прошло, как здесь перестали препараты изготавливать, – напомнила Аманда.

– И что? Я прекрасно знаю, как работала... да и до сих пор работает, увы, эта организация. Они внимательны к деталям только тогда, когда есть какая-то выгода для них. Если нужно собраться и валить, они соберутся и свалят. Еще и намеренно какую-нибудь отраву разольют! Это мафия, а не правительственная организация, за ними никакого контроля нет. Но я с этим разберусь. Пока, увы, придется пожить в фургончиках. Мне жаль, однако я предупреждал.

Судя по скорбному выражению лица, Эрик действительно сожалел, что так вышло. Наивный какой! Да эти фургончики поудобнее многих квартир будут!

Каждый из таких домиков, установленных в ряд, был рассчитан на одного человека. Комнатка площадью около шести метров предоставляла своему обитателю узкую одноместную кровать, письменный стол с настольной лампой, стул, крошечный умывальник, некое подобие кухонного стола рядом с ним, телевизор и холодильник. Умывальник, как позже выяснила Вика, нужно было каждый день заправлять водой

вручную – тогда он работал вполне исправно. Электричество шло от небольшого генератора, которым был оснащен каждый фургон, и солнечных батарей. Словом, маленькое чудо техники.

Комнатка хорошо проветривалась, в трех из четырех стенах имелись окошки, так что света хватало. Более того, за этими окошками мирно шумел лес, ветер заставлял идти волнами высокую траву, и в целом создавалось ощущение гармонии и спокойствия.

– Я вот как знала, что вы меня дурите, и тут чудесно будет! – усмехнулась Аманда, когда они снова встретились возле фургончиков.

Обе уже успели оставить свои вещи во временном жилище и переодеться. Вика рвалась в душ, но решила, что это подождет до вечера.

– Кто б тебя дурил... Просто я опасалась, что твоя утонченная британская натура не выдержит таких условий!

– Много ты знаешь про утонченную британскую натуру! Мы, между прочим, половину мира когда-то завоевали, и даже Америка своего нынешнего уровня достигла только благодаря нам!

– Ага, еще иди Эрику об этом скажи!

– С американцами темы патриотизма лучше не поднимать...

– С русскими тоже!

На самом деле спорить всерьез Вика и не собиралась. Она

еще раз осмотрелась по сторонам и глубоко вдохнула теплый, наполненный сосновыми ароматами воздух. То, что вокруг активно шли строительные работы, несколько не смущало. Достаточно отойти чуть подальше – и снова возникает ощущение отстраненности от реальности.

Аманда, до этого тоже улыбавшаяся окружающему миру, вдруг нахмурилась:

– Знаешь, а жалко будет, если эти сосны срубят! Очень уж они красивые, да и запах этот...

– Ну, что-то в любом случае срубят, но Эрик сказал, что по минимуму. Он ведь выбрал это место не столько из-за старой базы, сколько из-за того, что здесь красиво! Для больницы, где предполагается собирать тяжелобольных людей, это важно. Эх, скорее бы уже Марк приехал! Хочется и ему это показать!

– Покажешь еще. Слушай, а где Ева?

– Да вон, – Вика указала в сторону поляны, пока еще не занятой строительными материалами. – Не волнуйся, я ее из виду не выпускаю. Это у меня уже как безусловный инстинкт: постоянно следить, чтобы она кому-нибудь что-нибудь нужное не отрезала!

– Весело тебе... Эй, смотри, похоже, у нас гости!

Асфальтовой дороги к стройке пока не было. Приходилось довольствоваться узкой колеей, проезженной тракторами и грузовиками. Пока что ее хватало, но осенью, когда пойдут дожди, могут возникнуть проблемы. Эрик сказал,

что уже на следующей неделе здесь насыпят гравий. Пока же любое транспортное средство, приближавшееся к воротам, сопровождалось густыми облаками пыли.

Так было и с небольшим, потрепанным временем, но все же крепким и исправным пикапом. Он преодолел дорогу и остановился у ворот. Из машины вышла женщина лет пятидесяти – даже издали можно было разглядеть опухшее и покрасневшее от долгих слез лицо и отражение бесконечной усталости в глазах.

Эрик сейчас был у первого корпуса, и Вика это знала, поэтому вместе с охранниками к приездим подошла она. А охранники уже усвоили, что эта дамочка – хорошая знакомая их американского босса, и обращались с ней соответственно.

– Здравствуйте, – Вика заговорила первой. – Вы по какому вопросу?

– Я... Я хотела у вас спросить, – женщина запинаясь, чувствовалось, что ей достаточно тяжело сдерживать слезы. – Я ищу свою дочь... Может, вы ее видели где-то?

Она протянула Вике распечатку, сделанную на простом черно-белом принтере. Оттуда смотрело уже знакомое лицо...

– Да, я видела постеры в мотеле...

– Мы много где их разместили, – кивнула женщина. – В мотелях, кафе, на заправках... где угодно, лишь бы заметили! Извините...

Слезы сами собой покатались из опухших глаз. Она достала из кармана выцветший платок и поспешила утереть их.

Вике было неловко – и даже больше. Перед лицом чужого горя она чувствовала себя совершенно беспомощной. Хотелось помочь, а нечем, ведь она понятия не имела, где сейчас эта Маруся.

– Простите, я вам очень сочувствую... Но почему вы ищите здесь? Насколько я поняла, ваша дочь пропала довольно далеко от этого места...

– Мы ищем везде! Марусенька, она... она очень часто путешествовала на попутных машинах. Ужасная привычка, я знаю! Мы пытались отговорить ее, но она и слушать ничего не хотела! Автобусы ей не нравились... А личную машину мы ей купить не могли! Я бы хотела... но сколько в деревне тех денег? У меня и у мужа-то машина сломалась, все починить не можем! Да и девочке всего шестнадцать! А ее не запирают же... Я всегда просила ее садиться на автобус, но знала, что она будет ездить так... и не приехала!

Женщина снова заплакала, и на этот раз остановиться ей было труднее. А Вика чувствовала, что перед ней именно деревенская жительница: совсем небогатая, простая, и все эти листовки и плакаты обошлись ей в немалую сумму, но ей все равно. Она не из тех, кто пьет целыми сутками, и дочь она свою любит...

На этом фоне больно было признавать, что никакая симпатия тут не поможет. Если не знаешь, где эта Маруся, то и

толку от тебя нет.

– Вы думаете, ее на попутке могли подвезти куда-то далеко? – мягко спросила Вика.

– Да! Может, она заснула, и ее случайно увезли далеко, а она заблудилась...

Такую версию могла придумать только мать. Скорее всего, женщина и сама понимала, что это практически абсурд. Но перечить ей напрямую у Вики духу не хватало.

– Да, может, так и было...

– Или... или... или с ней сделали что-то плохое! А она теперь стесняется приходить домой, думает, что я буду ее ругать! Вот ведь маленькая дурочка! Но я ей все прощу, я ведь знаю, что она не виновата! Только бы она вернулась!

Вика сочувствующе кивнула, хотя на душе кошки скребли. Те, кто делают «что-то плохое» с юными автостопщицами, свидетелей не оставляют. А лесов тут много, глухих мест – тоже...

Девушка невольно отметила, что Ева подобралась к ним ближе. Она все еще делала вид, что играет с псом, но Вика не сомневалась: она слышит разговор. Аманда же дожидалась в стороне, она русскую речь понять не надеялась и нуждалась в переводе.

– Я сама очень сочувствую, – Вика взяла одну из листовок. – Если Маруся здесь объявится, мы ей обязательно поможем!

– Спасибо! Я буду вам очень благодарна! Там телефон

есть, звоните в любое время суток! Я ведь все равно не сплю...

– Я позвоню, если что...

Женщина торопилась уехать. До вечера она надеялась заскочить еще в несколько деревень. Пусть старается, наверное, от всего этого ей сейчас легче.

Вика еще раз посмотрела на фото пропавшей девушки, затем перевела взгляд на Еву:

– Даже не думай одна за ворота выходить! Поняла? А то еще и тебя похитят!

– Не похитят, – спокойно отозвалась та. – А если похитят... им же хуже!

* * *

Потолок в комнате был низкий и, как и стены, деревянный. От этого создавалось впечатление, что находишься в каком-то подвале или землянке, хотя на самом деле помещение располагалось на первом этаже. Небольшие окна, настолько грязные, что свет едва проходил через них, лишь усугубляли картину.

Поскольку помещение было небольшим, мебели в нем умещалось немного: несколько лавок и некое подобие кафедры, сбитое из плохо обработанных досок. Все места сейчас были заняты: в комнате стояли и сидели больше дюжины мужчин. Одеты они были примерно одинаково, вещи отли-

чались лишь степенью чистоты и изношенности.

Атмосфера не только в этой комнатке, но и во всем доме повисла такая, что хотелось немедленно выйти. Причем каждому из присутствующих. Но – нельзя. Потому что если начали вместе, то и дальше должны вместе идти.

Это мнение разделяли все. Не разделять его было бы опасно для жизни.

– Ну что? – хмуро осведомился мужчина, стоящий за кафедрой. – Ответственность на себя брать никто не будет?

– Какая тут может быть ответственность? Так говоришь, как будто ошибка была сделана!

– А что это, по-вашему, если не ошибка?

– Нет, а кто ж знал?

Ругательства в речи были привычной нормой и уже не воспринимались как ругательства. Собравшиеся слышали только чистую фразу, на подсознательном уровне отсеивая мат – и так же подсознательно его добавляя. Привычку просто так не вытравишь!

Когда они говорили, то старались не смотреть ни на человека за кафедрой, ни друг на друга. Посторонний мог бы принять это за стыд – и был бы не прав. Они не стыдились ни своих слов, ни своих поступков. Просто брать на себя какую-то личную ответственность – это большой риск. Проще говорить, глядя в пол и всем своим видом показывая, что ты всего лишь часть толпы.

– Никто не знал, а в итоге все и вляпались!

– Кто ее привез вообще?

– Какая разница, кто ее привез? Мы ее все сюда допустили! Эта Марфа... или как там ее...

– Маруся.

– Вот, Маруся! Она выглядела такой же, как и все! Кто мог предположить, что эту жирную корову будут так искать?!

Сейчас это было не оправданием, а вполне логичным доводом. Любую женщину, привезенную сюда, осматривали. Все должны были дать добро, чтобы она осталась.

В случае Маруси ни у кого сомнений не возникло. Она была самой обычной девахой: не профессиональной проституткой, но, судя по наряду, стремящейся в их ряды. Из тех, что готовы продать себя, лишь бы не работать и жить красиво. Из тех, кого не ищут, потому что родители слишком заняты коровами и поросятами, огородом и бесконечной выпивкой.

Нет, в полицию они могут приползти. А там им скажут, чтобы сами свое чудо искали, потому что чудо могло рвануть в Москву или еще куда совершенно добровольно!

Но родители Маруси оказались не такие...

– Этими дурацкими постерами все вокруг заклеено!

– Да что постеры... Они ездят лично и листовки раздают! Мать ейная со своим братом, отец – с другом. И уже нехилый участок покрыли!

– Все это фигня. Они собираются массовую поисковую кампанию организовывать! Додумались, быдло деревен-

ское...

– Это все Интернет... ну и телевизор... Там постоянно показывают, как кого ищут... и все себя крутыми считают! Лучше бы эта тупая баба сидела и не отсвечивала...

Понятно, что усилия родителей девушки были скопированы с телевизионных программ про поиски пропавших детей. Но это не делало их менее эффективными! Пока что угрозы нет, но и мамаша ее останавливаться не собирается.

– Она хоть того стоит, Маруся эта?

– Обычная такая девка... Молодая, и это... девка была. Короче, удачный улов. Но не настолько удачный, чтобы в такие неприятности из-за нее влипнуть!

Человек за кафедрой больше не вмешивался. По крайней мере, пока. Он стоял и слушал их, иногда смотрел в мутное окно, за которым в солнечном свете мелькали силуэты. Думал.

Нет такого понятия, как коллективный разум. Все равно решение принимает один человек. Остальные либо поддерживают, либо нет. Его решение поддержат.

– Пусть все как идет, так и дальше продолжается! Не найдут они ничего!

– А если ее мамка реально поиски организует повсюду?

– Так уж и повсюду? Да кто ей позволит! Там больше крику от этой доярки, чем реальной пользы.

Похоже, они начали успокаиваться, расслабляться даже. Мужчина за кафедрой понял, что теперь его черед.

– То есть вы предлагаете надеяться на удачу?

– А что еще остается? Да, облажались мы с ней, с девкой этой... Что теперь?

– Уж точно не опускать руки и не принимать происходящее как данность! Во-первых, мы должны извлечь из этого урок. Нельзя брать тех, кого будут так активно искать! Не надо списывать на деревенских, городских, тупых и умных! Если остается доля сомнения – не берите!

– А во-вторых? Ты сказал «во-первых», значит, и во-вторых будет...

Как он и ожидал, собравшиеся слушали его внимательно, смотрели, практически не моргая. Любое собрание – это просто способ проинструктировать их всех одновременно, а вовсе не узнать их мнение.

Зачем ему мнение этих мартышек?

– Во-вторых, историю с Марусей нужно заканчивать. Самостоятельно, а не надеясь, что завершится как-нибудь между делом.

– Что, мамку ее... того?

– Это ты считаешь решением? Мамку? А потом и папку, раз уж он рядом. И дядьку, материного брата, который ее возит. И друга, который возит отца. А сколько у него таких друзей? Сколько нам их отслеживать?

– Тогда как можно закончить это?

Прежде чем ответить, он обвел взглядом комнату. Встретился глазами практически с каждым или хотя бы попытал-

ся.

– Они ведь думают собирать людей на поиски Маруси, так? Не будем заставлять их слишком долго ждать. Они успокоятся, когда добьются своей цели. Поэтому мы отдадим им их Марусю.

Никто не стал возмущаться и задавать дурацких вопросов по поводу свидетельских показаний. Уже хорошо, они все-таки не безнадежны.

Он ведь не сказал, что девушку нужно отдать живой...

* * *

Похоже, мошкара не сильно жаловала сухую жаркую погоду. По крайней мере, загорать на покрытой сочной травой лужайке оказалось не сложнее, чем на морском пляже: летучих и ползучих «местных» не наблюдалось. Да еще и погода была под стать тропической, а мягкий шелест сосновых лап под легким бризом вполне успешно заменял океанский прибой.

Впрочем, наслаждалась звуковым сопровождением только Вика. Аманда упорно учила русский. Британка тоже расположилась на шезлонге, но с собой прихватила еще и книгу, и плеер с наушниками.

– Ты читаешь и слушаешь одновременно? – лениво осведомилась Вика, приоткрыв один глаз.

– Так быстрее. Мне нравится, что тут чистая языковая

среда. Никто из строителей не говорит по-английски, только ты и Эрик, так что у меня хороший стимул!

– Тебе так хочется пообщаться со строителями, что ли?

– Нет, – покачала головой Аманда. – Просто без знания языка чувствуешь себя беспомощным, все время от кого-то зависишь. А я такого не люблю.

– Ты могла бы сначала отдохнуть, а потом заняться этим!

– Одно другому не мешает.

Вика такого подхода не понимала. Изучать иностранный язык тяжело, особенно в таком интенсивном ритме. Она же просто предавалась блаженному ничегонеделанию, которое служило ярким контрастом событиям предыдущих месяцев.

Наконец-то не нужно ни о чем беспокоиться! Неприятно, что Марк далеко, но это ненадолго, главное, что у него все идет хорошо. Ева тоже демонстрирует на редкость хорошее поведение: ни разу за сутки не вышла за территорию стройки, к рабочим не пристаёт, только с собакой и играет. Все, что связано с работой, берет на себя Эрик, это ведь его проект, он даже сейчас поехал куда-то лично выбирать строительные материалы. Вику, несмотря на ее заинтересованность в работе, пока не привлекал, давая ей отдохнуть. Мир и блаженство, наконец-то!

По крайней мере, в таком режиме начинался день. Но стоило Вике проникнуться благодарностью к мирозданию за эту поблажку, как идиллия закончилась.

Первой спешащих к ним строителей заметила Аманда.

– Эй, твоим соотечественникам что-то нужно!

– Может, просто полюбоваться на дамские фигуры в купальниках? – фыркнула Вика.

– Этим, если ты не заметила, они занимались с тех пор, как мы тут расположились. А сейчас вид у них деловитый... Чувствую, говорить будут.

Догадка была нехитрой и вполне справедливой. К девушкам подошел один из бригадиров и, стараясь откровенно не рассматривать открытые для солнца тела, сообщил:

– Там это... приехал кто-то! Говорит, что гость. Но мистер наш ни о чем приезде не предупреждал!

«Мистером» они называли Эрика. Попытки обращаться к нему на русский манер, по имени и отчеству, с треском провалились. Ему настолько не нравился этот вариант, что он наотрез отказался даже сообщать свое отчество, дабы не создавать для строителей напрасный соблазн. В качестве альтернативы он предложил обращаться к нему «мистер Тайлер».

Тут уже взбунтовались строители, которые в таком обращении усмотрели намеки на крепостное право. В чем именно – Вика не представляла, узнала лишь благодаря случайно услышанным обрывкам фраз. Хорошо еще, что Эрик платил достаточно, чтобы из-за такой мелочи конфликты не случались. Однако вне его присутствия сотрудники называли шефа просто «наш мистер».

– Меня он тоже не предупреждал о гостях, – нахмурилась

Вика.

– Может, забыл?

– Сомневаюсь.

Забывчивостью Эрик не отличался, не при его профессии и истории. Он точно не ждал никаких гостей! Но у кого хватило наглости вот так соврать?

– А этот гость хоть представился? – уточнила девушка.

– Имя какое-то назвал... Блин, я не запомнил! Но какое-то иностранное и смешное, книжное... Александр Моцарт, что ли...

– Уж не Алессандро ли Сальери? – ледяным тоном осведомилась Вика.

– Точно, он! А что, этого персонажа не надо пускать?

Бригадир, конечно же, не знал всех особенностей их сложных взаимоотношений, поэтому воспринял реакцию Вики как враждебность. На самом же деле девушка просто не могла поверить тому, что услышала.

Бывший муж долго не хотел ее отпускать. Ему казалось, что их очень короткий роман можно не только восстановить, но и укрепить. После доходчивого объяснения Сальери все-таки согласился на развод, однако настаивал, чтобы они остались друзьями. Вика не стала резко отказываться – ведь они и раньше дружили, воспоминаний общих хватало, да и помогали друг другу не раз. Тем более что итальянец поклялся унять свой темперамент и долгое время даже справлялся с этим.

Свинью он чуть не подложил прямо на свадьбе... Точнее, попробовал снова объясниться с Викой. Хорошо еще, что у него хватило ума не делать это в присутствии Марка и гостей, а отвести невесту в сторону! Без скандала обошлось, без ссоры – нет. С того дня Вика с ним не разговаривала, да и он на горизонте не показывался.

И вот он здесь! Кто ему вообще рассказал, где она?!

– С этим персонажем я разберусь сама! – заверила бригадира девушка.

К этому моменту уже и Аманда, не слишком прислушивавшаяся к разговору на русском, сообразила, что подруга чем-то крайне недовольна.

– Вика, что-то случилось?

– Ничего, минутная неприятность.

– А конкретнее нельзя?

– Конкретнее – позже, – ответила Вика, натягивая поверх купальника тунику. – Сейчас решу вопрос и отчитаюсь.

– Ты уверена, что мне не нужно идти с тобой?

– Неа. Сама разберусь, не впервой!

Уже издалека Вика увидела, что у ворот действительно припаркован знакомый автомобиль. И возле него действительно стоит более чем знакомый мужчина.

Как только Сальери отказался от образа вечного хиппи, которому чуждо все мирское, в том числе и адекватность, обнаружилось, что природа наделила его весьма привлекательной внешностью. Теперь ее не скрывали дурацкие дре-

ды, пирсинг не по возрасту и немислимые украшения непонятно каких племен. Причем когда-то Сальери опасался, что без этой атрибутики будет выглядеть старше – а стал казаться моложе.

Тем не менее строители все равно косились на него с любопытством. Смуглая кожа и черные волосы выдавали в нем иностранца, а в этой глуши иностранцы просто так не появляются.

– Привет! – Вика махнула ему рукой издалека. – Ты чего тут устраиваешь миниатюру «итальянская мафия» и работу людей саботируешь?

– Я? Да я вообще просто стою, воздухом дышу и птичек слушаю!

Говорили они, по старой привычке, на итальянском. Несмотря на то, что ничего секретного озвучивать не планировалось, Вика не хотела развлекать строителей аудиоспектаклем. Как только поймут, что темы для сплетен не предвидится, сами разбредутся!

– Ты несколько суток ехал именно сюда, чтобы птичек послушать? Надо полагать, около Москвы они перевелись?

– Тебя не проведешь... – усмехнулся Сальери. – Если я скажу, что мне захотелось просто выехать за город, а направление я выбрал случайно, ты поверишь?

– Нет. Зачем ты тут?

Спрашивала Вика чисто из вежливости, ей казалось, что она уже знает ответ. По сути, девушка лишь старалась выиг-

рать время, чтобы придумать достойный способ послать его обратно в Москву без скандала.

Однако Сальери явно был настроен удивлять:

– Я здесь ради Аманды!

– Чего?

Вика не иронизировала, она не была уверена, что ей не послышалось.

– Ради Аманды, – уверенно повторил Сальери. – Твоей подруги. Что смотришь? Понравилась она мне!

– Сандро, ты что, разыгрывать меня пытаешься?!

– Почему это? – оскорбился он. – Что, свет клином на тебе сошелся? Нет, это не диверсия с целью похитить тебя у Марка. Мы с Амандой познакомились на свадьбе, она мне понравилась. Она классная! Не то чтобы я разочаровался в образе тоскующего влюбленного, просто такой образ надоедает со временем. Если тебе от этого будет легче, я могу лишний раз поклясться в вечной любви тебе, только позволь мне остаться!

– Не надо ни в чем клясться, ты меня только путаешь! – возмутилась Вика. – Так ты ко мне или к ней?

– К ней!

– Зачем?

– Для начала – познакомиться поближе. А потом – как повезет.

Девушка прекрасно знала эту его лисью ухмылку; Сальери не шутил. Но и Вика была настроена вполне серьезно.

– Нет!

– Что значит – нет? – опешил он.

– Нет – и все! Знаю я тебя и твою коллекцию бабца! Аманда не такая, и я не позволю тебе за ней увиваться, просто чтобы бросить!

– Нормально ты в нападение перешла! То есть вариант, что она мне действительно очень понравилась, вообще не рассматривается?!

– Рассматривается! Я знаю, что у тебя с «очень понравилась» любая охота на женщин начинается!

– Почему сразу охота? Мне тоже хочется нормальных отношений!

– А их разве так начинают?!

– А как?!

Вика не в первый раз отмечала, что для выяснения отношений итальянский язык все-таки очень подходит. На нем их бурная дискуссия звучала почти музыкально, и строители, хоть ничего и не понимали, а все-таки ошивались поблизости, слушали, улыбались.

Проблема заключалась в том, что они уже такое проходили за время официальной семейной жизни. И она, и Сальери отличались упрямством; если ни у одной из сторон не было объективных аргументов, спор мог продолжаться вечно.

Но не в этом случае. Их эмоциональная дискуссия была прервана появлением посторонних: к воротам приближалась незнакомая машина.

– Да что же это такое, – буркнула себе под нос Вика. – Просто день открытых дверей какой-то!

Автомобиль остановился в нескольких метрах от них. На служебную машину он похож не был – обычная легковушка без надписей на боках, грязная от сельских дорог. Открылась дверца у пассажирского кресла, и из салона выглянула молоденькая девушка.

– Здравствуйте! – бодро отрапортовала она. – Мы набираем инициативную группу по поиску пропавшей шестнадцатилетней девочки! Не желаете ли присоединиться?

Прежде, чем Вика успела хотя бы полностью воспринять информацию, Сальери уже отвечал на чистейшем русском:

– Конечно, всегда готовы помочь!

Глава 4

Аманда привыкла не верить мужчинам. Не то чтобы она делала это агрессивно, убеждая всех вокруг, что мужики – козлы. Нет, с представителями противоположного пола она общалась мирно и легко. Но только до тех пор, пока один из них не пытался влезть в ее личное пространство.

Вот тогда девушка настораживалась. Чего ему вообще надо? Легких развлечений? Или, может, использовать ее для чего-то? Или подставить? Негативных вариантов было много, и все они без исключения первыми всплывали в сознании. На положительный исход просто не оставалось места, все внимание концентрировалось только на мрачном будущем.

Так произошло и в случае с Алессандро Сальери. В то, что она могла ему искренне понравиться, Аманда не верила ни секунды. Ну, пообщались они на свадьбе Вики, подумаешь! Она много с кем тогда общалась, да и Сальери танцевал то с одной дамой, то с другой. В тот день девушка ни за что бы не догадалась, что запомнилась ему.

А теперь он проехал несколько тысяч километров, чтобы изобразить из себя юного влюбленного! Это по меньшей мере странно.

Нет, нельзя верить мужчинам. Ее собственный брат убить хотел, разве нужен лучший пример? Да и потом один из са-

танистов пытался так заслужить ее доверие – притворившись романтичным кавалером. Жизнь показала, что расслабляться опасно.

– Ты чего это мрачнее тучи? – поинтересовалась Вика.

Пока они продвигались по лесу небольшой группой. Впереди бежал Хан, периодически скрывавшийся в кустах. Тем не менее беспокоиться, что овчарка потеряется, не приходилось – пес был слишком предан своей хозяйке.

Сама хозяйка шла следом, даже не оборачиваясь на своих спутников. Казалось, Еве все равно, где они там, о чем разговаривают. Если бы они отстали, оставив ее в одиночестве, она вряд ли возражала бы.

За ней двигались Вика и Аманда. Обе не совсем понимали, зачем вообще присоединились к поиску пропавшей девочки. Во-первых, вероятность, что они ее найдут, была невысока – Маруся пропала довольно далеко от этих мест. Во-вторых, бродить по густому лесу было не так интересно, как валяться на шезлонге и загорать. По крайней мере, с точки зрения Аманды. Но Еве и Сальери очень уж хотелось отправиться туда, примкнуть к поисковой группе. Пришлось согласиться... Они оставили машину у обочины и теперь брели по выделенному им участку леса.

Шествие замыкал Сальери. Вика уже предупредила его, что если он продолжит действовать им на нервы, его выкинут как минимум за пределы стройки. А ближайший отель по отношению к этому месту совсем не «ближайший» – час

езды минимум! Поэтому итальянец изображал само смирение, фотографировал букашек и листики и делал вид, что интересуется его в этой жизни исключительно природа.

– Неправда, тучи все-таки мрачнее будут, – отозвалась Аманда.

– Ты бы составила им достойную конкуренцию. Что все-таки происходит?

– Он происходит, – девушка, не оборачиваясь, указала в сторону Сальери. – Какого черта ему понадобилось делать меня объектом своих игрищ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.